

Бай Цинъян слегка улыбнулась, подумав, что она, человек, узурпировавший власть и проливавший кровь, теперь чувствует скованность перед этим человеком?

Она достала из широкого рукава аккуратно сложенный лист бумаги и протянула его Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу развернула бумагу, бегло просмотрела содержание, а затем с легким удивлением взглянула на Бай Цинъян:

— Императрица, что это?

— Я слышала, что Ваше Величество строит школы, — кивнула Бай Цинъян. — Надеюсь, это поможет Вам.

Ли Цзычоу посмотрела на неё несколько мгновений, а затем снова внимательно изучила список, на котором были указаны имена и места рождения.

Среди них были как чиновники, так и простые люди, никому не известные.

Это были те, кого Бай Цинъян считала выдающимися личностями — будущее её обширного штата советников.

Ли Цзычоу не понимала, зачем она отдаёт список ей.

Мысли Бай Цинъян были просты: она передала Ли Цзычоу всех, кто мог быть ей полезен, чтобы посмотреть, как далеко она сможет зайти и как высоко взлететь.

Сейчас она уже не та, что раньше, она относилась к Ли Цзычоу с уважением и учтивостью, и у Бай Цинъян не было причин лишать её жизни.

Но она всё же оставила за собой козырь — своих тайных агентов в прежнем дворе и гареме, на случай непредвиденных обстоятельств.

Что касается узурпации власти... Бай Цинъян слегка помрачнела.

Это не было приятным воспоминанием, но в этой жизни её мать была жива, дела шли хорошо, и она уже не могла желать большего. Она не хотела больше ни за что бороться, лишь бы жить спокойной и мирной жизнью, и этого было достаточно.

Ли Цзычоу, закончив просмотр, аккуратно сложила бумагу. Этот список Бай Цинъян принёс ей немало радости.

С этими людьми не только строительство военной академии, но и создание сельскохозяйственной академии и академии управления можно было бы ускорить. Образовательная система Великой Шэн получила бы возможность подняться на новый уровень.

Бай Цинъян знала, что она не откажется. С тех пор, как на том заседании двора она вывела её из Зала Сюаньчжэн, между ними возникла странная гармония. Хотя в их общении всё ещё присутствовала некоторая неловкость, оно стало гораздо естественнее, чем раньше.

И действительно, Ли Цзычоу не стала притворяться. Она мягко поблагодарила:

— Благодарю вас, Императрица.

Она действительно нуждалась в этих людях, и её благодарность была искренней.

Бай Цинъян наблюдала, как Ли Цзычоу осторожно убирала бумагу, а затем та вдруг заговорила о событиях, произошедших сегодня в Павильоне Баоюэ.

Бай Цинъян уже знала об этом, но это не мешало ей снова услышать это из её уст.

— Чжун Линь... Когда я противостояла ему, я чуть не проиграла, — вздохнула Ли Цзычоу. — Он действительно крепкий орешек.

Бай Цинъян спросила:

— Почему Ваше Величество не применили жесткие меры, чтобы отобрать военную власть у Генерала?

Хотя она считала, что подход Ли Цзычоу был самым мудрым.

Ли Цзычоу покачала головой:

— Если правитель не обладает Дао, Небеса его покарают. Хотя я и правитель страны, не могу злоупотреблять силой. Отношения между правителем и подданными должны строиться на гармонии.

Это было то, чему её научил Чжоу Хуайцзинь.

Главная проблема Чжун Линя заключалась в том, что он не был доволен тем, что Ли Цзычоу — женщина. Он был сторонником силы и подчинялся только тем, кого сам признавал.

Ли Цзычоу должна была доказать ему, что не только мужчины могут быть хорошими императорами, женщины тоже могут, и даже превзойти их.

Если бы он увидел её силу, Чжун Линь наверняка бы признал её. Генерал был преданным и искренним, он бы служил тому правителю, которого признавал, всем сердцем.

Так что, хотя Чжун Линь сейчас, казалось бы, подчинился, это было лишь временное повиновение после получения выгоды.

Чтобы заслужить его признание, Ли Цзычоу предстояло ещё много работать.

На самом деле, Ли Цзычоу ценила его ещё по одной причине: он не проявлял к ней особого уважения. Но в тот день на заседании двора он не стал слепо следовать за другими чиновниками, чтобы оказывать на неё давление.

Он понимал, что важно, а что нет, и имел собственные суждения, был ясным умом.

С таким человеком можно иметь дело.

Ли Цзычоу взяла фарфоровую чашку с сине-белым узором и сделала небольшой глоток, а затем продолжила:

— Более того, старый генерал Чжун — это заслуженный человек нашей династии, один из самых преданных слуг Великой Шэн. Я не могу ранить его сердце.

Бай Цинъян, услышав это, с одобрением посмотрела на неё, но её слова скрывали угрозу:

— Ваше Величество мудры, я восхищаюсь вами. Вы уже не похожи на ту, что любила действовать силой в прошлом.

— Пффт!

Ли Цзычоу посмотрела на мокрую от чая докладную записку.

— Кашель... кашель... доклад... доклад Лян Цзина...

Почему-то эти слова Бай Цинъян заставили её вспомнить тот день, когда она только сюда попала, сцену, где прежняя хозяйка тела пыталась силой овладеть главной героиней.

Бай Цинъян, возможно, намекала на это...

Но это же не она сделала! Ли Цзычоу была невиновна!

У них редко была возможность побыть наедине в такое время. Ли Цзычоу просматривала доклады, а Бай Цинъян сидела рядом и наблюдала.

Иногда кто-то из них задавал вопрос, связанный с государственными делами, или просто говорил о чём-то незначительном, и другой спокойно отвечал.

Бай Цинъян не уходила, и Ли Цзычоу не прогоняла её.

После некоторых событий их отношения перестали быть такими напряжёнными, как в начале, и в библиотеке воцарилась странная гармония. Атмосфера была спокойной, дружеской, как и должно быть между благородными людьми.

Главная героиня, казалось, больше не ненавидела её. Ли Цзычоу считала, что её прыжок в воду, чтобы спасти её, и последующая болезнь того стоили.

Наконец, доклады были просмотрены. Ли Цзычоу бросила кисть, испачканную киноварью, и беззаботно потянулась.

Её широкие рукава сползли вниз, обнажая небольшой участок гладкой кожи предплечья.

Она посмотрела на водяные часы в углу, и её мысли, застрявшие в государственных делах, немного оживились.

Уже полночь? Неужели Бай Цинъян просидела с ней уже больше четырёх часов?

Ли Цзычоу слегка пожалела об этом. Древние люди рано ложились спать, она, наверное, уже устала.

Женщина, увлечённая делами, действительно страшна.

Она закрыла последний доклад и взглянула на Бай Цинъян, увидев её глаза, сияющие, как осенняя вода.

Бай Цинъян моргнула:

— Ваше Величество?

— Э-э... Я забыла о времени, пока просматривала доклады. Императрица, наверное, устала?

Бай Цинъян, словно только что осознав это, встала и сказала:

— Это я должна извиниться за то, что отняла у Вас столько времени.

Ли Цзычоу покачала головой, встала и закрыла окно библиотеки, небрежно сказав:

— Ночь уже глубока. Если Императрица не против, может, останетесь ночевать во Дворце Тяньшу?

Бай Цинъян, услышав это, на мгновение замерла, и, движимая каким-то непонятным чувством, улыбнулась:

— Хорошо.

Ли Цзычоу удивлённо уставилась на неё.

Разве она просто была вежлива?

— Благодарю Ваше Величество за милость.

— ...Ах, тогда я... тогда я прикажу подготовить одно из боковых помещений.

Бай Цинъян слегка приподняла бровь, не ожидая, что она всерьёз воспримет это. Но боковое помещение... Ну что ж, сойдёт.

Она действительно не привыкла спать рядом с кем-то, так что спать в боковом помещении было вполне приемлемо.

Но когда Ли Цзычоу, держа в руках мягкую подушку с вышитыми цветами, направилась к выходу, Бай Цинъян не удержалась и окликнула её:

— Ваше Величество, куда Вы идёте?

Ли Цзычоу повернулась к ней:

— Боковое помещение готово, Императрица может остаться здесь.

Бай Цинъян снова удивилась и рассмеялась. Она хотела, чтобы она спала в основном зале? Разве это не странно, что она сама отправляется спать в боковое помещение, оставляя главное для неё?

Она чувствовала, что Ли Цзычоу была очень необычной. Её представления о иерархии и статусе казались очень поверхностными. Какой же мир она раньше населяла?

Какая среда могла воспитать такую уникальную душу?

Бай Цинъян всё же слегка возразила:

— Ваше Величество, как император, должны спать в основном зале. Я пойду в боковое помещение.

Ли Цзычоу:

— Нет-нет, неважно, где спать. Императрица, оставайтесь здесь.

Боковое помещение только что подготовили, оно, конечно, не такое удобное, как главный зал. Главная героиня не должна страдать.

Ли Цзычоу было всё равно, где спать. Раньше она спала одна в таком просторном зале, и это было немного неудобно.

Бай Цинъян, с улыбкой в глазах, предложила:

— Ваше Величество, может, останетесь со мной в одной комнате?

Ли Цзычоу застыла в недоумении. «Неужели мне послышалось?»

Бай Цинъян, не меняя выражения лица, сказала:

— Я имела в виду, если Ваше Величество не против, мы можем разделить императорскую кровать.

Ли Цзычоу в панике:

— Ах, это... Это было не очень удобно, она тоже не привыкла спать с кем-то...

Эта перепалка длилась недолго, они уже немного устали. Ли Цзычоу нашла какой-то предлог для Бай Цинъян, не дожидаясь её реакции, и быстро ретировалась.

Бай Цинъян: Любишь действовать грубой силой, да?

Ян Дэцзинь: Принудительная любовь у неё всегда получается.

Ли Цзычоу: Выслушайте мои оправдания...

Автор:

Бай Цинъян: Любишь действовать грубой силой, да?

Ян Дэцзинь: Принудительная любовь у неё всегда получается.

Ли Цзычоу: Выслушайте мои оправдания...

<http://bllate.org/book/16747/1562342>